

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Садомцевой Анны Романовны на тему «Внеблоковая политика Швеции в 1949–1962 годах» по специальности –

5.6.2. Всеобщая история

Исследование А.Р. Садомцевой посвящено исключительно актуальной теме. Вступление Швеции в Организацию Североатлантического договора в 2024 г. было предопределено в значительной степени не только сложившейся в последние годы международной ситуацией. Такой исход был, все же, предопределен даже не в момент признания частью шведской политической элиты того факта, что политика наведения мостов потерпела неудачу, а ранее – с окончанием Второй мировой войны. Отдавая должное главе МИД Швеции в исследуемый диссертантом период – Э. Ундену – как приверженцу политики нейтралитета, весьма затруднительно не признавать того факта, что и им осознавалась тенденция на постепенный и неизбежный отход от этого внешнеполитического курса. Представленное исследование позволяет увидеть изначальные причины деформации внеблоковой политики Швеции.

Сложная для изучения тема потребовала от диссертанта привлечения глубокого знания историографии и выработки собственного подхода при проведении исследования. Особо следует отметить то обстоятельство, что диссертация А.Р. Садомцевой основана на привлечении обширного комплекса архивных документов, ранее не вводившихся в научный оборот в отечественной исторической науке из фондов российских и зарубежных архивов. Отдавая должное едва ли не исключительному знанию современной

шведской историографии, мемуаров и дневников шведских государственных и политических деятелей, уместным будет заметить, что единственным упущением является, пожалуй, только довольствование диссертантом воспоминаниями Таге Эрландера и не использование изданных сыном последнего Свенном Эрландером 10 томов дневников отца. Некоторые дополнительные нюансы позволили бы внести в исследование и дневники У.К. Кекконена. То, что диссертантом был привлечен такой сложный для анализа источник, как публикации в шведской прессе, безусловно, также относится к положительной стороне работы.

В главе 1-й («Формирование внеблоковой политики Швеции в условиях биполяризации международных отношений после Второй мировой войны») диссертантом подробно рассмотрен ряд аспектов, обусловивших начало формирования внеблокового курса внешней политики Швеции. Сложно полностью соглашаться с утверждением, что в первые послевоенные годы «обращение к моральной составляющей нейтралитета позволяло повысить престиж страны» (с. 104). Скорее это утверждение будет уместным к 1950-1960-м гг. Сложившаяся к 1948 г. геополитическая ситуация создавала предпосылки для усиления взаимодействия Скандинавских государств, прежде всего в экономической, но и в военной сфере. Вместе с тем, А.Р. Садомцева справедливо подчеркивает, что конфликт интересов, выявившийся в ходе переговоров о Северном оборонительном союзе и в вступлении в НАТО стал причиной как отказа от проекта Северного оборонительного союза, так и невступления Швеции в НАТО (с. 101 и след.). Обстоятельно анализируя отношения Швеции с СССР в первые послевоенные годы, диссертант оправданно подчеркивает значение заключенного кредитного соглашения (с. 114). Однако стоило при этом упомянуть, что значимость для СССР этого соглашения подчеркивалась крушением надежд на получение обещанного еще Рузвельтом крупного кредита Советскому Союзу. В связи с этим, оправданным является обращение диссертанта к такому аспекту шведско-советских отношений, как

влияние на них созданного в США Координационного комитета (CoCom) (с. 137 и след.), в функции которого входил контроль за экспортом товаров двойного назначения, перечень которых постоянно расширялся.

Вполне можно разделить мнение А.С. Садомцевой о влиянии на внешнюю политику Швеции комплекса взаимоотношений СССР и Финляндии, особенно после подписания ими Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в апреле 1948 г. С другой стороны, следует учитывать, что концепция т.н. «Северного баланса», предложенная в западной политологии впервые еще в 1964 г., в настоящее время в научной литературе подвергается сомнениям, поскольку примеров реального проявления ее фактически нет. Вместе с тем, в сложившейся в Балто-Скандинавском регионе системе Швеции действительно, как подчеркивает диссертант, выпала роль уравнивающей силы (с. 131). Излишне категоричным представляется, однако тезис, что Швеция «оставалась на протяжении всего периода Д. Эйзенхауэра нейтральной первой линией обороны Запада в Скандинавском регионе» (с. 154), поскольку в данном случае не учитывается роль Норвегии, как северного фланга НАТО, которому в то время не предавалось в планировании НАТО серьезного оперативного значения. Несмотря на осуществлявшиеся Швецией закупки вооружений в США, о чем диссертант упоминает (с. 158), американская сторона все же проявляла определенную сдержанность, поскольку в Вашингтоне усматривали возможность сотрудничества Швеции и Москвы в конфликте НАТО и Организации Варшавского договора (с. 161), да и сами закупки носили ограниченный характер.

Касаясь попыток Соединенных Штатов оказывать влияние на внешнеполитический курс шведского правительства, А.Р. Садомцева анализирует, как весьма показательное, отношение шведского правительства к т.н. плану Маршалла, согласие на участие в котором было обусловлено острейшим дефицитом валюты для обеспечения внешнеторгового оборота,

но намеренно носило ограниченный характер и завершилось погашением задолженности уже в 1951 г.

Оценивая позицию военного руководства Швеции в отношении сотрудничества с США и блоком НАТО, А.Р. Садомцева подчеркивает, что само наличие контактов представителей военного ведомства с представителями военного командования США, осуществлявшихся с согласия правительства, отнюдь не означало совпадение политических взглядов военных и правительства социал-демократов. Нельзя не согласиться с мнением диссертанта, что Т. Эрландер и Э. Унден четко разделяли высказывания военных и официальную линию Стокгольма (с. 122).

Возможно, диссертанту следовало при характеристике визита Т. Эрландера в СССР в 1956 г. (с. 156) дополнительно обратить внимание на особую и неизменную сдержанность лидера социал-демократов в отношениях с Советским Союзом, которую тот не скрывал, намеренно делая акцент на деле Р. Валленберга, и неоднократно прибегая к этому впоследствии. Справедливо подчеркивая приверженность Э. Ундена международному праву и его роли в разрешении конфликтных ситуаций на мировой арене (с. 103), диссертант мог бы коснуться и такой темы, как наличие явных и неявных разногласий главы МИД с главой правительства (в том числе и в вопросе подбора сотрудников центрального аппарата МИД).

Вывод, к которому приходит диссертант в первой главе, о наличии во внешней политике Швеции двух параллельных линий (сохранение статуса внеблокового государства и наличие не предаваемых огласке контактов с НАТО в военно-технической сфере) вполне обоснован (с. 166).

В главе 2-й («Сотрудничество внеблоковой Швеции со странами Северной Европы») диссертант анализирует широкий круг региональных проблем, с которым пришлось столкнуться Швеции. Решение этих проблем в значительной степени оказалось связанным с теми событиями в Восточной Европе (прежде всего, Берлинский кризис, события в Венгрии и в Польше), которые неизбежно повлекли усиление прозападной ориентации и

предопределили отказ Швеции от советского предложения об участии в Общеввропейском совещании по вопросу о создании системы коллективной безопасности в Европе в 1954 г. (с. 175), резкую позицию как шведского правительства, так и большинства политических партий в отношении ввода частей Варшавского договора на территорию Венгрии, уход с поста главы МИД Э. Ундена.

Вместе с тем, анализ интеграционных процессов скандинавских государств, осуществленный А.Р. Садомцевой, позволил сделать вывод, что любые интеграционные процессы (даже в сфере социального и уголовного законодательства) вели к сближению Швеции именно с Западом. Нельзя не согласиться со сделанным ей и другим выводом, что «для Швеции, стремившейся следовать внеблоковой политике в рамках «линии Ундена», но одновременно нуждавшейся в экономическом сотрудничестве с европейскими странами, интеграция стала определенной проверкой на прочность ее внешнеполитической доктрины» (с. 233). Однако, только отчасти можно согласиться с ее мнением, что советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. позволил сохранить нейтралитет Финляндии (с. 217), в противном случае Финляндии, как при Ю.К. Паасикиви, так и при У.К. Кекконене вплоть до конца 1970-х гг. не приходилось добиваться от СССР *официального* признания Финляндии нейтральным государством.

В главе 3-й («Проявление внеблоковой политики Швеции во взаимоотношениях с западноевропейскими странами») диссертантом выявлены характерные черты внешней политики Швеции, позволяющие утверждать, что при всей традиционной, культурной и экономической близости Швеции цивилизации Запада, стремление к сохранению суверенитета обуславливало в ряде случаев занятие особой, отличающейся от Запада позиции. В частности, это находило проявление в работе шведской делегации в ООН, в отношении к ряду конфликтов на территории освобождавшейся от колониализма Африки (например, в Конго – с. 290).

Высказанные выше замечания носят характер пожеланий в случае продолжения разработки проблемы в будущем. Тем не менее, следует сделать некоторые замечания. При всей логичности структуры текста диссертации, в некоторых случаях диссертанту не удалось избежать повторений. Быть может, А.Р. Садомцевой следовало более подробно остановиться на вопросе об отношении официальных кругов Швеции к обладанию страной ядерным оружием, а также на причинах отмены визита Н.С. Хрущева в Швецию в 1959 г., не довольствуясь скудным объяснением этого в воспоминаниях первого секретаря ЦК КПСС (с. 186). Вполне уместным было бы уделение большего внимания оппозиции Э. Ундену как в центральном аппарате МИД Швеции, так и в среде шведских дипломатов (в частности, отношения с послом в Вашингтоне Э. Бухеманом).

Рауль Валленберг не занимал должности посла Швеции в Венгрии (с. 168)., а был первым секретарем шведского дипломатического представительства в Будапеште, а А. М. Коллонтай ко времени завершения пребывания на посту полпреда СССР в Швеции не имела ранга чрезвычайного и полномочного посла.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Выводы, сделанные в диссертации, вполне обоснованы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Садомцева Анна Романовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
отдела современной истории России Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургский Институт истории
Российской академии наук
специальность – 07.00.02 – Отечественная история
Рупасов Александр Иванович

22.04.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.02 - Отечественная история

Адрес места работы:

197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д.7

Санкт-Петербургский институт истории РАН